

Придурки, или Секрет успеха

Мишель БАИЕН

Француз Франсис Вебер написал пьесу "Обед придурков", живя в Лос-Анджелесе. Четыре года назад пьеса появилась на французской сцене. В этом году маэстро самостоятельно снял по ней фильм с участием Жака Вилье и Тьерри Лермитта. Возможно, в следующем сезоне он на волне успеха раскрутит римейк в США.

Если верить Франсису Веберу, в его идее для фильма "Обед придурков" (Le diner des cons) нет ничего оригинального. Давняя традиция этого французского развлечения уходит корнями в эпоху сюрреалистов. Принцип прост: каждый должен привести на обед в ресторане своего... придурка. Победителем в этой чиничной и нездоровой игре оказывается тот, чей придурок оказался придурочнее всех остальных.

В 60-е годы эстафету от сюрреалистов принял Шаваль — знаменитый карикатурист, поставивший целью создать портрет законченного идиотизма. Он перedal эстафетную палочку веселой компании, собиравшейся в ресторане "Ше Кастель" — эти парижане, в основном журналисты, политики, публицисты, отличавшиеся убийственной иронией и жестоким чувством юмора, частенько развлекались подобным образом в Сен-Жермен-де-Пре.

Вебер был знаком со многими из той тусовки. Тем не менее идея написать пьесу про "обед придурков" пришла ему в голову только в 90-е годы в Лос-Анджелесе, когда он обедал в компании своего давнего друга и коллеги Жерара Лозье.

"Я сказал ему, что это великодушная идея — вообразить, как некий тип выбирает исключительно придурка и в результате печального стечения обстоятельств становится заложником его глупости. Например, он оказывается обездвижен и избранный им придурок становится его единственным помощником и конфидентом!"

Заинтригованный Лозье согласился стать соавтором пьесы, но его энтузиазма хватило всего на один вечер. Лозье, который в то время поставил фильм "Папа — мой любовник", быстро понял, что у них с Вебером разное чувство юмора.

Вебера это не остановило: он уже увлекся. Несколько месяцев он работал в одиночку в своем голливудском доме — работал ожесточенно и сосредоточенно. В результате родился гениальный тандем — самодовольный Пьер Брошан и невинный Франсуа Пинон.

"Я понимал, что если сделаю из Пинона блаженного кретина, с моей стороны это будет жестоко и бессмысленно, — вспоминал впоследствии Вебер. — Поэтому я решил, что он — просто невезучий человек. В его поведении нет патологии. Нет дебилизма, которое мне так не нравится в персонажах Джима Кэрри и Джерри Льюиса. Какой смысл показывать генетических вырожденков, которые просто кривляются? Это пройденный этап!"

К тому времени минуло уже семь лет с того момента, как Вебер, один из самых талантливых авторов французской комедии, покинул Францию и отправился работать в США. Он поставил там две комедии — "Три беглеца", римейк

собственной французской ленты "Беглецы" с Ником Нолти и Мартином Шортом и "Не руби сук" — его первый фильм, сценарий к которому был написан другим автором. Во время съемок он сильно ссорился с исполнителем главной роли Мэтью Бродериком, они взаимно поливали друг друга в прессе, а по выходе фильм провалился.

Во Франции эти фильмы не шли вообще, а престиж маэстро смеха оставался по-прежнему высок. Но его отсутствие на французском кинонебосклоне становилось все более и более явным, и "Обед придурков" подоспел как раз вовремя.

Как ни странно, первой идеей Вебера по завершении пьесы был перевод ее на английский язык. Он хотел найти продюсеров, которые согласились бы поставить в Нью-Йорке "типично французскую" комедийную пьесу.

"Я обнаружил, что на Бродвее страшный кризис комедийного жанра, — вспоминает Вебер. — Можно раскрутить только два типа спектаклей: либо мюзиклы, либо так называемые "серьезные вещи" — про СПИД, войну и так далее. Прекрасная эпоха Нила Саймона ушла в прошлое. Я даже ходил к тем продюсерам, которые когда-то раскрутили "Клетку для психопатов", но они отказались ставить комедию. Критика всегда разнит в ключья все "легкие" пьесы, а в театр ходит в основном элита, которая прислушивается к критическому мнению. Не могу понять, что происходит, но сегодня все страны заболевают одной и той же болезнью: смех становится проклятием в искусстве. Помните, у Умберто Эко в "Имени розы" монахи говорят, что смех — опасная и подрывная вещь? Вот и сегодня презрение к смеху приравнивается в к политической корректности. По-моему, это опасно. С каких это пор развлечения стали мешать цивилизации двигаться вперед?"

Расстроенный отсутствием энтузиазма со стороны американцев, Франсис Вебер робко забросил удочку на родине. Результат не замедлил проявиться.

Бельмондо предложил Веберу поставить пьесу в своем театре "Варьете", а Ален Сард немедлен-

но начал уговаривать его перенести пьесу на киноэкран. В сентябре 1993 года весь Париж устремился на бульвар Монмартр на премьеру "Обеда придурков", чтобы по завершении спектакля устроить овацию Веберу и его актерам — Жаку Вилье и Клоду Брассеру в ролях Франсуа Пинона и Пьера Брошана. Зрители катились со смеху от возмущения одного и ляпсусов другого. Спектакль шел при полном зале более трех лет.

"Я не удивился успеху пьесы, — вспоминает Вебер. — Помню, на первом ее чтении в труппе одна дама послала своего спутника за платком — у нее потекла тушь, так безудержно она хохотала. Тут нельзя было обмануться".

Кинокомпания Gaumont подписала с Вебером контракт на два фильма. Все были уверены, что он немедленно поставит киноверсию "Обеда придурков", однако он к удивлению друзей решил сделать "проект по-американски", приключенческую комедию "Ягуар". Вебер признается, что давно мечтал снять фильм в духе "Индианы Джонса" и не скрывает, что его любимый режиссер — Стивен Спилберг.

"Ягуар" стал самым дорогим фильмом в карьере Вебера. Съемки проходили в Париже, Бразилии и Венесуэле, главные роли исполнили Жан Рено и Патрик Брюэль, а бюджет "Ягуара" составил 110 миллионов франков. Но несмотря на внушительную посещаемость (2,5 миллиона зрителей во Франции) и несомненную зрелищность, фильм разочаровал тех, кто ждал от Вебера еще одной "Наживки".

"После прохладного приема "Ягуара" я стал задавать себе вопросы, что пошло не так, — говорит Вебер. — И понял, как это опасно — рассказывать наивную историю. Потому что шаг в сторону — и она получается глупой. Мне нравилась идея о том, как индеец посылает цивилизованного парижанина искать его душу в бассейн Амазонки, но я встретил яростное неприятие определенной части критиков, которые увидели в ней потуги на философичность. Второй по частоте упрек сводился к тому, что новый фильм — не такой смешной, как

прежние. Но я не собирался делать комедию в чистом виде! Я делал приключенческую комедию и до сих пор не могу понять, удалось мне это или нет. С одной стороны, его очень хорошо приняли зрители. С другой стороны, я понял, что переплюнуть американцев в этой области совершенно невозможно".

После экскурсии в приключенческую комедию Вебер решил вернуться к своим корням и вплотную занялся экранизацией "Обеда придурков". Он уплотнил идущую два с половиной часа пьесу до полуторачасового сценария, и начал думать об исполнителях.

Менять исполнителя роли Пинона — Жака Вилье он не собирался: он был идеален. А вот Брассер, по его мнению, был немного староват для роли Брошана на экране. "Клод великолепный актер, — говорит Вебер. — Но между театром и кино есть существенная разница. На сцене 60-летний актер может играть молодых героев, и это сойдет ему с рук, а представьте-ка его в кино на крупном плане! Клод — человек моего поколения, и он казался мне слишком зрелым и солидным для подобных игрищ. Нужен был 40-летний хищник, типичный представитель "банды "Ше Кастель". Вначале я предложил роль Депардье — просто из дружбы, поскольку мы раньше сделали три фильма вместе. Он согласился. Но в этот момент в его карьере наметился кризис — он чувствовал, что слишком много снимается, начал в себе сомневаться. Я сказал ему: "Если ты плохо себя чувствуешь в этой роли, возвращаю тебе свободу". Я знал, что роль очень нравится Тьерри Лермитту, поэтому особенно не раздумывал. Я чувствовал, что они с Вилье образуют идеальную парочку. Тьерри всегда идеально честен по отношению к персонажу".

Съемки начались в Эпинэ 30 июня 1997 года. На остальные роли Вебер пригласил отличных актеров — Катрин Фро, Франсиса Юстера, Даниэля Прево, а также Александру Вандернут, которая играла в "Ягуаре". Бюджет "Обеда придурков" составил 82 миллиона франков.

Актеры с юмором вспоминают, как Вебер тиранил их на съемках, порой заставлял делать по нескольку десятков дублей. "У него особые методы! — говорит Лермитт. — Работать с ним тяжело, потому что твоя личность в расчет не принимается. Ты просто инструмент в руках музыканта, который в свою очередь обслуживает свою пьесу. Он отлично знает, чего ему нужно, и вы должны это сделать любой ценой. Порой вообще непонятно, чего от вас хотят, но это неважно. Спорить воспрещается. Да и к чему, когда работаешь с таким гигантом, как он? Он делает все, чтобы ваши слова зазвучали музыкой, которую он слышал при сочинении сценария".

Через девять месяцев, в марте 1998 года состоялся первый тест-просмотр "Обеда придурков". По свидетельствам тех, кто там был, зрители давно уже так не смеялись. Вебер вернулся. Он снова с нами.

Но в 61 год Франсис Вебер по-прежнему не расстается с надеждой "сделать это" в США. В смысле — стать настоящим американским режиссером. Сразу же после премьеры, дав положительное количество рекламных интервью, он снова отбыл за океан в надежде сделать там американскую версию "Обеда придурков". Он говорит, что копию его фильма заказывали для просмотра на студии Спилберга Dreamworks. "После просмотра Спилберг позвонил и сказал, что римейк может получиться интересным, — расстроганно говорит Вебер. — Подумать только, этот великий человек сидел один в зале и смотрел мой маленький фильм!"

ПАРИЖ

● Слева направо: Тьерри Лермитт, Жак Вилье, Франсис Вебер во время репетиции

Жак Вилье

